

Юй Цинтан слегка сжала губы, выглядя так, будто не хотела отвечать, но, учитывая дружеские отношения и необходимость общения, едва заметно нахмурилась и решила всё же ответить.

В этот момент подошла Чэн Чжаньси и естественно вставила:

— Учитель Юй — пострадавшая, я расскажу. Я была там всё время, и я же отвела её в медпункт.

«Пострадавшая» Юй Цинтан, у которой была лишь царапина: «...»

Вэнь Чжихань, понявшая, что последняя фраза была вызовом: «...»

Внезапно пропало желание слушать.

Чэн Чжаньси не обращала внимания на её нежелание, тихим голосом объяснила всю ситуацию — она не рассказала всем, чтобы избежать «предательства» среди учителей, которые могли бы случайно или намеренно выдать её за маскировку под родителя ученика. Осторожность никогда не бывает лишней.

Чэн Чжаньси, помимо изложения фактов, эмоционально подчеркнула высокий образ Юй Цинтан, которая любила и уважала учеников, держалась с достоинством, а также свою решительность, самоотверженность и находчивость в критической ситуации.

Юй Цинтан и Вэнь Чжихань: «...»

Ей явно не стоило быть учителем, она должна была стать рассказчицей.

Юй Цинтан была рада, что ей не пришлось говорить самой.

Вэнь Чжихань была расстроена и вернулась к своему рабочему столу.

Её рабочее место, по сравнению с Чэн Чжаньси, было весьма удобным — прямо напротив Юй Цинтан, так что стоило только поднять голову, и она могла видеть её. Но Юй Цинтан, кроме служебных дел и моментов, когда она чётко рассчитывала, никогда не смотрела на неё напрямую.

Есть поговорка: «Поверхностное знакомство, глубокие разговоры». С Юй Цинтан всё было наоборот — глубокое знакомство, поверхностные разговоры, если, конечно, глубину знакомства измерять временем.

Вэнь Чжихань ещё на первом курсе слышала, что на математическом факультете есть гениальная студентка, которая любит одиночество, занимает первое место по успеваемости, постоянно побеждает на конкурсах и выделяется среди лучших студентов со всей страны. Тем более, что она была девушкой и бесспорной красавицей факультета, чья красота притягивала взгляды.

Вэнь Чжихань было интересно, какой будет такая выдающаяся личность.

Но они учились в разных институтах, Вэнь Чжихань сама не была слишком общительной, знала мало людей, а Юй Цинтан всегда была одна, так что возможности познакомиться не было.

В её представлении Юй Цинтан должна была иметь холодное и надменное лицо, с аурой, которая выделяла бы её среди других, словно она была окружена ореолом.

Это представление было разрушено, когда она наконец увидела Юй Цинтан лично.

Это было во втором семестре первого курса, вскоре после начала учёбы, когда зима в столице ещё не отступила, деревья были голые, а воздух был пронизан ледяным холодом.

Вэнь Чжихань и её соседка по комнате вышли из лаборатории и направились в столовую. Ожидая своей очереди у раздачи, соседка взглянула в одну сторону и, вдруг похлопав Вэнь Чжихань по плечу, сказала с улыбкой:

— Чжихань, ты же хотела посмотреть, как выглядит гениальная студентка с математического факультета? Вот она, хочешь познакомиться?

Вэнь Чжихань посмотрела в указанном направлении.

У окна с жареным мясом стояло около пяти-шести студентов. Вэнь Чжихань обвела взглядом очередь и остановилась на стройной девушке.

Чёрное пальто до колен, чёрный свитер с высоким воротом и чёрные джинсы — единственным цветным акцентом был бамбуково-зелёный шарф. Чёрные волосы были зачёсаны за уши, открывая изящные уши. Её аура была очень спокойной, и она сливалась с толпой, не привлекая внимания. Если бы не соседка, Вэнь Чжихань никогда бы не заметила её.

— Это она? — Вэнь Чжихань услышала собственный голос, полный сомнений.

— Это она, — сказала соседка. — Я видела её раньше, могу поручиться.

Соседка улыбнулась:

— Она действительно красивая. Можешь подождать, пока она повернётся.

Во времена учёбы Вэнь Чжихань однополые браки ещё не были легализованы, но уже несколько раз обсуждались, и радужные флаги развевались повсюду, так что легализация была лишь вопросом времени. В университете царили свободные взгляды, и многие открыто заявляли о своей сексуальной ориентации. Соседка знала, что Вэнь Чжихань была лесбиянкой, и её взгляд, выглядывающий из-за очков, был полон намёков.

Вэнь Чжихань тихо предупредила:

— Не болтай глупостей.

Она снова посмотрела на Юй Цинтан, стоящую к ней спиной, и оплатила обед.

Совпадение было в том, что они с соседкой сели в тихий уголок, чтобы обсудить результаты эксперимента, когда рядом с ними села Юй Цинтан.

Одна.

Перед ней было одно мясное блюдо, одно овощное и суп.

Юй Цинтан медленно размотала бамбуково-зелёный шарф, закрывавший половину её лица, и положила его на соседний стул, после чего спокойно начала есть.

Вэнь Чжихань украдкой наблюдала за ней.

Её лицо было необычайно бледным и прозрачным, только тонкие губы выделялись лёгким румянцем. Черты лица были сдержанными, но изысканными.

Она производила впечатление холодного человека, но это была не та холодность, которую Вэнь Чжихань ожидала — высокомерная и надменная, а скорее равнодушие и безразличие ко всему.

— Здравствуйте, вы Юй Цинтан? — Вэнь Чжихань набралась смелости и заговорила, когда Юй Цинтан почти закончила есть.

Юй Цинтан остановила ложку и медленно подняла взгляд.

Вэнь Чжихань заметила, что у неё очень глубокие веки, а чёрные глаза были красивыми, как лунный свет.

— Угу, — голос Юй Цинтан был холодным, тембр ниже обычного.

Она снова опустила глаза, не придав значения этому неожиданному разговору.

Вэнь Чжихань слегка смутилась, не зная, как продолжить. Соседка, не выдержав, сама представилась:

— Мы с физического факультета, учимся с тобой на одном курсе. Меня зовут Шу Юань, а её — Вэнь Чжихань, «знающая холод». Рады познакомиться.

Соседка чуть не умерла от взгляда Вэнь Чжихань.

Юй Цинтан даже не подняла головы.

— Угу.

По дороге в общежитие Шу Юань сказала Вэнь Чжихань:

— Гений, похоже, презирует нас? Даже не ответила: «Я тоже».

Вэнь Чжихань, в голове которой всё ещё стоял образ Юй Цинтан, уходящей с подносом, инстинктивно возразила:

— Не говори глупостей.

Шу Юань с преувеличенным удивлением протянула:

— Ох, ты же говорила, что не нравится, а я вижу, что ты влюбилась с первого взгляда? Тьфу, любовь с первого взгляда — это всегда влечение к внешности. Если бы я любила девушек, я бы тоже влюбилась в гения. Такую недоступную красавицу добывать интереснее всего.

Вэнь Чжихань, погружённая в свои мысли, не стала отрицать.

Спорить о том, была ли это любовь с первого взгляда, не имело смысла.

У Юй Цинтан не было друзей, и Вэнь Чжихань хотела стать её другом.

Расписание Юй Цинтан было неизменным: общежитие, аудитория, столовая, библиотека. Вэнь Чжихань потратила семестр, чтобы выяснить, в какое время она уходит и приходит в общежитие, на каком этаже библиотеки она обычно занимается, а затем начала устраивать

случайные встречи.

Она потратила целый год, чтобы получить номер WeChat Юй Цинтан и обменяться контактами.

После этого прогресса не было.

Жизнь Юй Цинтан состояла только из учёбы, ничего больше.

Она не отталкивала людей, не была агрессивной или резкой, но её всегда спокойный взгляд заставлял людей замолчать. Она была как живая, но безжизненная вода, которая, помимо инстинкта выживания, не имела больше жизненной силы.

Единственным увлечением, которое нельзя было назвать увлечением, было посещение выставок.

Она любила живопись, но не имела явных предпочтений среди художников. Когда её спрашивали о любимом художнике, она отвечала, что его нет. Вэнь Чжихань с трудом узнала, что ей нравится художник по имени Чэн Мо, собрала много информации о нём. Он окончил Парижскую академию искусств, был примерно их возраста, его знаменитая работа — абстрактная картина «Серус», написанная в студенческие годы. Последующие работы из серии «Крест» стали любимцами выставок и аукционов.

Вэнь Чжихань не имела никакого отношения к искусству, но, чтобы найти общие темы для разговора, заставила себя прочитать много книг по эстетике и консультировалась с экспертами, чтобы они оценили работы Чэн Мо, а затем запомнила и выучила их.

На одной из выставок Вэнь Чжихань, полная желания рассказать Юй Цинтан о Чэн Мо, только начала говорить, как Юй Цинтан прервала её, полуопустив веки и глядя на картину перед собой, спокойно сказала:

— Мне это неинтересно.

Вэнь Чжихань даже использовала свои связи, чтобы купить у кого-то за высокую цену картину Чэн Мо и подарить её Юй Цинтан, но та вежливо отказалась.

Самым удивительным для Вэнь Чжихань было то, что, несмотря на отличные оценки, преподаватели советовали ей поехать за границу для получения докторской степени, и она даже получила оффер, но после окончания магистратуры вернулась в Сычэн и стала обычным учителем средней школы.

<http://bllate.org/book/16859/1552546>